
Глава 21. Поле боя из кошмаров

На четвёртое утро после выступления из Конохи отряд Обито прибыл в юго-восточный порт Страны Огня, где их уже поджидала Цунаде.

Во время Второй мировой войны ниндзя погиб возлюбленный Цунаде, Като Дан, а её младший брат Наваки угодил в коварную ловушку и получил тяжелейшие увечья. К счастью, жизнь мальчику удалось сохранить, однако остаток дней ему было суждено провести в инвалидном кресле. Череда трагедий, обрушившихся на близких, подкосила Цунаде: проникнувшись глубоким отвращением к ремеслу шиноби, вскоре после окончания войны она вместе с братом и племянницей Дана, Шизуне, покинула деревню и отправилась скитаться по миру.

Впрочем, окончательно связей с Листом принцесса не рвала, поддерживая редкую, но регулярную переписку с Дзираией. В годы Третьей мировой она даже ненадолго возвращалась в Коноху, однако едва пал мост Каннаби и исход войны был предрешён, снова ушла. Для Обито и остальных последняя встреча с ней датировалась давними годами — прошло уже с полтора десятка лет.

Отряд пересёк пристань и встретил Цунаде у третьего причала. Несмотря на то что внучке Первого перевалило за пятьдесят, выглядела она невероятно молодо, не растеряв ни былой красоты, ни величественной выправки. Окинув прибывших сдержанным кивком, она подошла к Сакумо и сочувственно положила руку ему на плечо.

— Дзираия всё рассказал мне про Какаси, — тихо проговорила она. — Представляю, каково тебе сейчас.

— Что ж... — Сакумо криво усмехнулся. — Со смерти жены мне не приходилось так несладко. — На миг замявшись, он смягчил взгляд: — Впрочем, слава богу, есть и светлые полосы. Как Наваки?

— С Шизуне, в Тандзаку, — ответила Цунаде, опустив руку. — У меня там пара знакомых, попросила присмотреть за ними. — Оглядев остальных, она сменила тему: — Предваряя наш путь, должна сообщить кое-что важное. У Дзираии всегда при себе моя слизень. Когда вы прошлый раз ходили в Амегакуре, я велела ему оставить там одно из её разделений для слежки. Три дня назад слизень передала вести: «Рассвет» выступил. Тоби лично возглавил отряд из пяти человек.

Новость заставила шиноби мгновенно подтянуться и сплотиться.

— Укротить и запечатать Шестихвостого, одновременно отбиваясь от Тоби и защищая Кусину... Откровенно говоря, даже с силами Тумана гарантий никто не даст, — продолжала Цунаде. — Едва получив вест, я связалась с Дзираией и Минато, чтобы они выслали подкрепление.

Ждать их некогда, но если они поторопятся, то догонят нас уже через полдня.

Обито переглянулся с Сакумо. В глазах старшего Хатаке читалась та же мысль: Тоби непременно приведёт с собой Какаси. И если они хотят вырвать тело обратно, лучшего шанса не найти.

Вскоре подошло судно из Киригакуре. Отряд взошёл на борт; курс лежал на Тацусиму — крупный остров на западе Страны Воды, где их ждала Пятая Мидзукаге. Это была последняя передышка перед бурей: стоило ступить на землю Воды, как схватка с Хвостатым или «Рассветом» могла вспыхнуть в любую секунду. Разговоры утихли; шиноби рассредоточились по палубе, копя силы.

Отойдя подальше от спутников, Обито прислонился к левому борту. За бортом бились морские волны, подхваченные ветром и килем корабля, а солнечные блики рассыпались по воде золотыми искрами. Он смотрел на эту сияющую бездну, чувствуя, как мысли в голове наплывают одна на другую, точь-в-точь как эти волны.

Чего бы это ни стоило, он отбьёт Какаси из рук Тоби — здесь двух мнений быть не могло. Но все эти дни его терзала иная, въедливая загадка, не дававшая покоя ни на миг: кем на самом деле был человек под маской?

Анализируя их стычки, Обито не мог не замечать: Тоби метил именно в него. Дело было не в том, что Обито — ученик Хокаге, не в принадлежавшем ему Шарингане и даже не в Мангекё. Тоби интересовал сам Утиха Обито — его слова, мысли, поступки, сама его личность.

Шаг за шагом враг подвергал сомнению и разрушал его волю, втоптал в грязь всё, что было ему дорого. В отношении Тоби к Обито презрение мешалось с лютой ненавистью, а ненависть — с жалостью. И за этой жалостью крылось нечто ещё более глубокое и тёмное, чему Обито пока не находил названия.

«Инородное тело не способно пробудить Мангекё Шаринган... Глаз открывается лишь тогда, когда Утиха испытывает сильнейшее потрясение. К примеру, видит, как на его глазах гибнет близкий человек или преданный друг...»

«Зачем я тебе это говорю? Сам пораскинь мозгами и не поддавайся иллюзиям!»

Перед глазами снова всплыло предупреждение Фугаку. Глава клана подозревал конкретного человека и намекал на вполне определённый расклад, и Обито прекрасно понимал его подозрения. Вот только сам он склонялся к иной верхушке айсберга.

Что если Тоби вовсе не вступил в сговор с Рокэем, чтобы убить Рин и забрать его глаз, а...

Шум на палубе оборвал нить его размышлений. Обито поднял голову. Одно из матросских вёсел указало вправо по курсу: к ним, рассекая волны, стремительно приближалось небольшое судно. Когда дистанция сократилась метров до двухсот, с бортика встречного катера прыгнули три фигуры и на полной скорости помчались прямо по воде.

— Мидзукаге-сама! — ахнул кто-то из матросов.

Кусина и остальные тут же обступили борт. Фигуры взлетели на палубу. Это действительно была Теруми Мей в сопровождении своих телохранителей, Ао и Чоджуро. Подол платья правительницы Тумана вымок в морской воде, но ей было не до экипировки. Едва ступив на борт, она сразу перешла к делу:

— Где принцесса Цунаде? Мне нужно срочно сообщить вам нечто важное.

— Я здесь, — Цунаде выступила вперёд. — Что стряслось, госпожа Мидзукаге? Не помню, чтобы вы были склонны к панике.

— Примите моё уважение, — Мей сдержанно кивнула ей, а затем повернулась к Обито и остальным: — Шиноби Листа, мы глубоко признательны за то, что вы преодолели такой путь ради помощи Туману. Но вынуждена сообщить дурные вести: похоже, Шестихвостого уже захватил «Рассвет».

По палубе пронёсся глухой ропот.

— Как это произошло? — нахмурилась Цунаде.

— Ожидая вас, я непрерывно высылала разведку, чтобы отслеживать передвижения дзинтюрики, — объяснила Мей. — Однако час назад отряд Анбу, который должен был вернуться с докладом, не вышел на связь. Скорее всего, они мертвы.

— Если у вас сохранились вещи пропавших, содержащие их запах, я могу натравить ниндзя-псов, — предложил Сакумо, поведя рукой к клинку за спиной.

— Нет, не стоит, — качнула головой Мей. — Скажу прямо: когда мы устранили Утакату, запечатать зверя не удалось, однако мы успели наложить на него особую метку. Наша методика уступает в манёвренности собакам Листа, но отслеживать цель позволяет не хуже.

Сакумо понимал, что речь идёт об особых секретах деревни, и спорить не стал.

— В том-то и беда, — продолжила Мидзукаге. — Вырвавшись, Шестихвостый мотался по всей стране, скрываясь от погони. За день он мог пересечь половину Страны Воды. Но ровно час назад — akurat когда пропал отряд Анбу — зверь замер. Он больше не смещается на дальние расстояния и стоит практически на одном месте. Мой вывод однозначен: «Рассвет» его одолел.

— Каков наш план? — вступил в разговор Обито.

— Решать вам, — чеканно произнесла Мей. Её осанка выпрямилась, а в голосе прорезались властные нотки правительницы великой деревни. — Коноха и Четвёртый Хокаге проявили величайшее благородство, пойдя на риск ради нас. Туман в долгу не останется. Девятихвостый — также цель «Рассвета». Если вы решите отступить, я лично конвоирую вас до порта Страны Огня. Если же вы готовы принять бой прямо сейчас, мы поддержим вас всеми силами. Мы немедленно сменим курс и направимся к острову Мидзуното, где засел Шестихвостый.

Все взгляды скрестились на Кусине. Дзинтюрики Девятихвостого отрезала без колебаний:

— Полагаюсь на вас, госпожа Мидзукаге. Вперёд!

Спустя несколько часов. Остров Мидзуното.

Густой некогда лес был буквально стёрт с лица земли яростной вспышкой насилия. На изрытой кратерами поляне плашмя простёрлось исполинское тело Шестихвостого. Туловище зверя захлестнули толстые чёрные цепи, а в плоть глубоко вонзились чакроприёмники, полностью блокируя любую попытку сопротивления. Слизень беспомощно мешком лежала на земле, едва подавая признаки жизни; лишь её щупальца иногда судорожно подёргивались.

На краю выжженной прогалины переводили дух пятеро членов «Рассвета».

— Видал, Данна?! — воодушевлённо тараторил Дейдара, несмотря на то что рукав его плаща был почти дотла сожжён кислотой. — Перед мощью СЗ даже хвостатый гад пасует! Вот она, моя арт-философия! Мгновенная вспышка красоты, хм!

— Перестань нести чушь, — огрызнулся Сасори, выбравшийся из Хируко и явивший свой истинный кукольный облик. — Кабы не «Танец Тысячи Рук» Третьего Кадзекаге, твоя неуклюжая глина даже не царапнула бы его. Это лишь доказательство того, что истинное искусство...

— Ладно вам, не ссорьтесь, молодежь, — перебил их подошедший Кисаме. За плечом он тащил Самехаду, зубья которой оскалились в тёмно-красной крови. — Решающий удар всё равно нанёс господин Тоби. Без Риннегана утихомирить вырвавшегося Хвостатого — задача не из лёгких.

Кисаме запрокинул голову, глядя вверх:

— Не так ли, Тоби-сан?

Пока подчинённые препирались, лидер «Рассвета» стоял на высокой ветке, вглядываясь в лесную даль. Какаси неподвижно сидел у его ног, словно изваяние. Из ствола соседнего дерева беззвучно вынырнул Белый Зетсу, прошептал что-то и погрузился обратно под кору.

— Девятихвостый сошёл на берег и движется сюда. До них меньше пятидесяти километров, — произнёс Тоби, не поворачивая головы и проигнорировав выпад Кисаме. — Сасори, остаёшься. Пейн и Конан будут через полчаса. Передашь им Шестихвостого, после чего догонишь нас.

— У меня возражение, — отозвался Сасори. — Пусть лучше останется Дейдара. У него есть птица, он догонит вас в два счёта. К тому же... — Кукольник прищурился, глядя на Какаси, и подбородком указал на вершину: — ...папаша этого щенка тоже здесь. В прошлый раз они унесли ноги прежде, чем мы успели толком побеседовать. В этот раз я не упущу случая сверить счёты с Белым Клыком Конохи.

— Коли так — ладно, — ровно отозвался Тоби. — Дейдара, ждёшь Пейна и Конан. Кисаме и Сасори — за мной.

— Раз Данна жаждет мести за родителей, я не против, хм, — пожал плечами Дейдара, пропустив мимо ушей раздражённое шипение Сасори. — Но вы уверены? Там собралась приличная орава. Справитесь втроём... то есть вчетвером?

— Не имеет значения, — отрезал Тоби.

Он обернулся к отряду, и в прорези его маски блеснул ледяной, уничтожающий свет Шарингана:

— Сколько бы их ни пришло, против меня они ничто.

Решение было принято. Дейдара остался охранять поверженного зверя, а четверо остальных устремились навстречу объединённому отряду Конохи и Тумана.

Отступники неслись по верхушкам деревьев ромбом: Тоби впереди, Какаси и Кисаме по бокам, Сасори замыкающим. Спустя некоторое время Кисаме прибавил ходу и поравнялся с лидером:

— Тоби-сан, вы словно сам не свой. Неужели моя родина навевает столь скверные воспоминания?

Шаг Тоби на мгновение сбился. Его тело на долю секунды прошло насквозь через мощный сук — избегая лишний раз тратить силы Камуи, до этого он раздвигал ветви руками.

— С чего ты взял? — отрезал он безликим тоном, быстро вернув контроль над движением.

— Вам виднее, — ухмыльнулся Кисаме. — Просто дружеский совет: перед большим боем лучше хранить хладнокровие.

— Без твоих соплей обойдусь, — буркнул Тоби.

Услышав, как Кисаме отступил на прежнюю позицию, Тоби вновь устремил взор на мелькающие деревья.

Тревога?

Ещё бы.

Возвращение на этот проклятый остров ощущалось как погружение в затяжной кошмар. Ровно двадцать лет назад он точно так же мчался сквозь эти джунгли, ломая ветви, и то, что ждало его в конце пути, навеки выжгло его душу.

Дождь. Кровь. Вспышка молнии. Оборвавшаяся жизнь. Разбитое обещание. Преисподняя.

С той самой секунды, как его нога ступила на Мидзуното, призраки прошлого поднялись из тьмы. Казалось, зрелище снова застыло перед глазами, связывая его взор с взором второго владельца этой пары глаз, заставляя заново глотать горький, удушливый пепел ярости и отчаяния.

«Два героя с Шаринганами» сгинули в тот день.

«Спаситель» и «Мусор» родились на их пепле.

Тоби скосил взгляд налево — на Какаси. Но в его памяти возникло иное лицо: юное, уже отмеченное суровостью войны, со свежим шрамом через левый глаз, широко распахнутый от ужаса и боли. По щеке струилась прозрачная дорожка — то ли капли дождя, то ли слёзы.

«Фальшивка», — мысленно прошипел он, сам до конца не понимая, к кому относится это клеймо.

Самехада за спиной Кисаме предостерегающе зарычала. Тоби очнулся: они выскочили на край массива. Ещё пара прыжков — и перед ними разверзлась широкая, открытая поляна. Узнав знакомый ландшафт, Тоби на мгновение затаил дыхание, а его зрачок сузился в точку.

Это место...

В ту же секунду из противоположной чащи донёлся треск ветвей. На поляну вырвался отряд. Тоби вскинул голову и столкнулся взглядом с Обито, шедшим сразу за Мей.

В этот миг между ними будто проскочила видимая глазу молния.

— Осторожно! — выкрикнула Мей, мгновенно оценив обстановку.

Шиноби Союзников высыпали из леса и прямо на ходу перестроились в боевой порядок. Сакумо и Обито встали в авангарде; по бокам от них укрепились Мей и Чоджуро; в центре расположились Цунаде и Ао, а Иноити встал за спиной Кусины в тылу. Четыре звена Анбу Тумана вырвались вперёд, полукольцом охватывая четырёх членов «Рассвета».

За считанные секунды воздух на поляне пропитался густой жадой крови. Схватка была неизбежна.

— Захватив Шестихвостого, всё не уймётесь? Метите и на Девятихвостого? — понизив голос, проговорил Сакумо, переводя взгляд с сына на Тоби.

— Едва добыча сама идёт в руки, было бы глупо её отпускать, — неторопливо отозвался Тоби. Он уже укротил вспышку эмоций, вновь укутавшись в броню ледяного величия лидера «Рассвета».

— Против такой силы вам не выстоять! — крикнула Мей.

— Мидзукаге, это война между «Рассветом» и Конохой. У Тумана нет причин влезать в эту грязь. Зачем лезть не в своё дело?

— Шиноби Листа — наши гости, а Туман не позволяет убивать своих гостей на своей земле, — отрезала Мей без колебаний. — К тому же ты ответишь за смерть нашего предыдущего правителя. Да и беглец Кисаме как раз с вами — сэкономите нам время на поиски!

— Неразумные глупцы, — хмыкнул Тоби. — Раз так жаждете смерти — да будет так.

Сложив стремительную вязь печатей, он грохнул ладонью по земле:

— Техника призыва!

Бум!!

Сработала сила Пути Ада. На поляне детонировало гигантское облако белого дыма. Сакумо, первым чувший опасность, рявкнул:

— Рассредоточиться!

Грохот земляных пластов сотряс окружение!

Под тушами гигантского быка и многоглавой собаки земля пошла трещинами. Строгий строй мгновенно распался — шиноби врассыпную прыснули в стороны, спасаясь от неистовства призванных тварей.

Когда дым рассеялся, девятка исполинских монстров уже взяла союзников в плотное кольцо. Отступники разделились: Кисаме восседал на голове огромного хамелеона, Сасори замер на многоножке, перекрывая пути к отступлению; а Тоби вместе с Какаси возвышались на роге гигантского носорога, прямо напротив шиноби Листа и Тумана.

— Что ж, теперь численный перевес не так очевиден, — произнёс Тоби, глядя на врагов сверху вниз. Сняв с пояса тяжёлые цепи, он закрепил стальные кольца на запястьях. — Начнём!

<http://bllate.org/book/19560/1933740>